

Правоведы предлагают рассматривать коллективное управление как услугу, которая заключается в совершении действий, направленных на достижение полезного эффекта для правообладателя.

Состав услуги по управлению авторскими и смежными правами может быть определен на основе установленных законодателем полномочий организаций по коллективному управлению. Передаваемые полномочия составляют содержание воздействия организации на интеллектуальные права (объект управления).

Договор коллективного управления можно охарактеризовать как договор оказания услуг по управлению авторскими и смежными правами, так как предмет договора коллективного управления правами включает указание на авторские и смежные права, в отношении которых передаются полномочия по управлению, а также определяется круг полномочий управляющей организации.

Таким образом, деятельность организаций по коллективному управлению основана на договоре оказания услуг по управлению авторскими и смежными правами. Предлагаем следующую юридическую конструкцию договора оказания услуг по управлению авторскими и смежными правами: одна сторона, организация по коллективному управлению авторскими и смежными правами (управляющий), обязуется в интересах и за счет другой стороны – правообладателя осуществлять переданные полномочия посредством воздействия на авторские и смежные права в целях получения наибольшей имущественной выгоды.

Радевич А. С.

ПРАВО ЗНАТЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

*Радевич Анастасия Сергеевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, nastasya1.radevich@mail.ru
Научный руководитель: ст. преподаватель Басалай Е. И.*

Статья 7 Конвенции о правах ребенка закрепляет право каждого ребенка знать своих родителей, насколько это возможно. Данное положение относится в равной мере к случаям, когда у ребенка юридическое родство с родителем не совпадает с биологическим. Право знать о своем действительном (биологическом происхождении) не означает обязательность установления правовой связи во всех случаях. Усыновленный ребенок по достижении совершеннолетия может получить информацию о своих биологических родителях.

Дети, рожденные при применении вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) с применением половых клеток анонимного донора,

не имеют возможности реализовать право, закрепленное ст. 7 Конвенции о правах ребенка.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) содержит запрет для лиц, явившихся донорами половых клеток, используемых при применении ВРТ, на оспаривание материнства и (или) отцовства ребенка, родившегося в результате применения ВРТ (ст. 52 КоБС). Кроме того, Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 18.06.2019 № 200-З устанавливает, что донор по отношению к пациенту может быть анонимным и неанонимным. В статье 10 названного Закона указывается, что анонимный донор не имеет права на выяснение личности ребенка, зачатого с использованием его половых клеток, и родителей этого ребенка.

При рассмотрении правового регулирования подобных ситуаций в зарубежных странах Г. Б. Романовский отмечает, что с 2005 г. в Великобритании законодательно изменилась концепция применения ВРТ при помощи донорских половых клеток. На данный момент дети, зачатые таким образом, по достижении ими 18 лет получают право узнать своих биологических родителей. Обоснована данная концепция тем, что интересы детей имеют приоритет, и в современном мире человек испытывает необходимость знать свое генетическое происхождение.

О. Ю. Худякова, анализируя донорство половых клеток в США, отмечает, что по общему правилу донор не является родителем ребенка, защищен от родительской ответственности перед этим ребенком. Вместе с тем в семейном законодательстве США действует принцип приоритета семейного союза. Следовательно, в некоторые штаты доноры могут устанавливать родительские права. Например, в штате Огайо неанонимные доноры-мужчины могут заявлять в суд свои требования об установлении отцовства. В некоторых штатах также определено, что если искусственное оплодотворение производится с медицинским вмешательством, то донор не считается отцом ребенка, а если без – донор может считаться отцом.

Согласно п. 9, 10 Закона Республики Беларусь от 18 июня 2019 г. № 200-З «Об изменении Закона Республики Беларусь “О вспомогательных репродуктивных технологиях”» предлагается определить право женщин, не состоящих в браке, на использование донорских клеток только от анонимных доноров при применении экстракорпорального оплодотворения и искусственной инсеминации, а также в случаях суррогатного материнства.

КоБС устанавливает, что семья является естественной средой ребенка. Воспитание детей в семье охраняется и поощряется государством. Возможность применения ВРТ женщинами, не состоящими в браке, уже сама по себе противоречит основным правам и интересам ребенка, а закрепление применения такими женщинами ВРТ только в результате анонимного донорства никак не улучшает ситуацию, поскольку анонимному донору запрещено выяснение личности ребенка, зачатого с использованием его половых клеток, и

родителей этого ребенка. Такое нововведение затрудняет реализацию права ребенка знать своих биологических родителей. Сведения о собственном происхождении представляют интерес с точки зрения наличия препятствий в виде кровного родства при заключении брака.

Пунктом 5 Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» отклонено предложение расширить круг лиц, относящихся к неанонимным донорам половых клеток. Согласно ст. 9 действующего Закона неанонимными донорами половых клеток могут быть только родственники пациента. Предлагалось разрешить выступать в качестве доноров половых клеток всем желающим лицам, независимо от наличия родства.

Представляется, что расширение случаев, когда лицо может быть неанонимным донором, способствовало бы обеспечению права ребенка знать своих биологических родителей, несмотря на то, что родительское правоотношение между ребенком и донором не возникает.

Исходя из установленного приоритета прав детей, важное значение имеют действия со стороны государства, направленные на реализацию права ребенка знать своих родителей, в том числе биологических в случаях применения ВРТ. На данном этапе развития законодательство Республики Беларусь не в полной мере способствует обеспечению вышеуказанного права.

Радкевич А. А.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ РЕПУТАЦИОННОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Радкевич Анастасия Алексеевна, студентка 2 курса юридического факультета,
Марийского государственного университета, Россия, mrs-nastya08@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Бакулин А. Ф.*

Рассмотрены вопросы допустимости возмещения нематериального вреда в пользу юридического лица, деловая репутация которого опорочена неправомерными действиями. Автором сделан вывод о необходимости изменения законодательства и введении института компенсации нематериального (репутационного) вреда.

Защита чести, достоинства или деловой репутации и иных нематериальных благ, принадлежащих гражданам и юридическим лицам, осуществляется по специальным нормам гражданского права. При этом физическое лицо, которому причинены нравственные или физические страдания, вправе требовать денежной компенсации морального вреда. Однако российское законодательство исключает возникновение морального вреда у юридических лиц, не способных претерпевать какие-либо переживания и страдания. Поэтому, с нашей точки зрения, в целях защиты от различных нарушений деловой репутации такого